

В. Корсак

У белых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Корсак**
У белых / В. Корсак – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-517-97601-7

ISBN 978-5-517-97601-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В. КОРСАКЪ

У БЪЛЫХЪ

**Les humbles sont les plus proches
parents des héros.**

QUINTON

ПАРИЖЪ

1931.

Tous droits réservés pour tous pays
Copyright 1931 by the author

Посвящаю моей жень.

ГЛАВА I.

Весь день 5-го августа 1919 года вокругъ Кіева шла оглушительная артиллерійская пальба.

Подъ вечеръ загремѣли по мостовымъ длинные обозы. Это отступали большевики. По Крещатику черезъ Подоль они уходили по направленію къ Вышгороду.

Ночь прошла, въ общемъ, спокойно. Иногда только тревожили насъ рѣдкіе выстрѣлы нѣсколькихъ орудій, занимавшихъ позицію гдѣ-то у Владимирской горки.

Наступило утро. Взошло солнце — ясное, теплое; оно застало кіевлянъ уже на ногахъ передъ воротами домовъ; совѣщались, можно-ли пойти въ городъ, посмотреть, что тамъ дѣлается, или нѣтъ. Наконецъ, послѣ разговоровъ и колебаній, самые смѣлые отправились и изъ нашего дома на развѣдки. Минуть черезъ пять послѣ ихъ ухода, къ автомобильному гаражу, не вдалекѣ отъ нашего дома, подъѣхалъ большой грузовикъ. На платформѣ стояло множество людей съ бѣлыми повязками на рукавахъ. Это была мѣстная самооборона, организованная какимъ-то кіевскимъ эсеромъ, для защиты жителей отъ разбоевъ.

Подождавъ еще немного, мы съ хозяиномъ тоже рѣшили пойти въ городъ. У Большого театра насъ окружила толпа, и мы услышали радостные крики; въ садикѣ, передъ Оперой, лежали на травѣ пять или шесть

петлюровскихъ солдатъ. У каждаго на поясъ висѣло по нѣскольکو бомбъ. Но видъ у самихъ солдатъ былъ очень мирный и благодушный; они улыбались и что-то разсказывали высокому, плотному человѣку въ штатскомъ костюмѣ. Черезъ нѣскольکو шаговъ намъ повстрѣчался петлюровскій офицеръ, онъ былъ въ обмоткахъ, пенснэ и сѣромъ френчѣ и очень походилъ на петербургскаго франтоватаго гимназиста. Но балакаль онъ только по-украински и «московской мовы» не понималъ.

Для кievскихъ самостійниковъ и самостійницъ появленіе петлюровцевъ было большимъ торжествомъ. На обратномъ пути мы увидѣли уже много мужчинъ въ вышитыхъ сорочкахъ и широкихъ штанахъ; женщины понадѣвали мониста и вплели въ косы ленты національныхъ цвѣтовъ.

На дверяхъ одной изъ гостинницъ былъ приклеенъ плакатъ: приглашали записываться въ городскую милицію. Я подумалъ — не пойти ли записаться, чтобы быть при какомъ-нибудь дѣлѣ; подумалъ — и не пошелъ, самъ не знаю, почему.

Не доходя до дома — мы жили въ концѣ Фундуклеевской — я увидѣлъ на стѣнѣ небольшіе листочки, подписанные какимъ-то комитетомъ — обращеніе къ рабочему населенію. Спутникъ мой пошелъ домой, а я остался и перечиталъ ихъ всѣ.

Воззванія были какъ воззванія: звонкія и, пожалуй, пустоватыя. Они тонули въ общихъ мѣстахъ: большевики — злодѣи, большевики такіе, сякіе; большевики не могутъ и не умѣютъ править... Но всѣ знали это и безъ воззваній. Тотъ, кто составлялъ ихъ, сказалъ-бы гораздо больше, если бы онъ привелъ цѣны, хотя бы только на хлѣбъ, дѣ большевиковъ и при большевикахъ.

Народу выходило на улицу все больше и больше. Еще вчера можно было подумать, что Кіевъ совсѣмъ обезлюдѣлъ; а сегодня — разряженыя женщины, воен-

ные въ формахъ и съ орденами, чиновники — съ петлицами и значками.

Всѣ улыбались, всѣ были довольны и радовались освобожденію отъ большевиковъ.

Изъ-за угла навстрѣчу выѣхали неожиданно три донскихъ казака и полковникъ. Это были уже добровольцы. Толпа, увидѣвъ ихъ, стала кричать «ура» и бросала имъ цвѣты.

Когда я вернулся, мой хозяинъ былъ уже дома. Онъ сидѣлъ въ кухнѣ на поставленномъ торчмя полѣнѣ и рассказывалъ своей младшей сестрѣ о томъ, что мы видѣли съ нимъ въ городѣ. Она готовила обѣдъ и слушала брата съ большимъ вниманіемъ. Она была тоже рада, иногда переспрашивала, улыбалась и весело возилась со своей стряпней. Ихъ родственникъ, студентъ, съ сундука прислушивался къ разговору. Старуха-мать колола щепки для самовара.

Я подсѣлъ къ этой мирной компаніи.

— Наконецъ-то большевики ушли, — сказала молодая хозяйка, — тамъ пусть будетъ, что будетъ, хуже ужъ не можетъ быть, чѣмъ при нихъ... А какъ вы спали? — обратилась она ко мнѣ.

— Немного, но крѣпко. Все-таки побаивался, какъ бы шальной снарядъ не залетѣлъ.

— Я этого не боялась. Думала, какъ бы только съ вами, мужчинами, чего не случилось.

Я вспомнилъ послѣдній приказъ большевиковъ — явиться въ милицію всѣмъ мужчинамъ со смѣной бѣлья и хлѣбомъ.

Къ обѣду пришла старшая сестра хозяина Анна Егоровна. Она успѣла побывать во всемъ почти городѣ и рассказала, что видѣла много войскъ — и петлюровскихъ, и деникинскихъ — и что на какой-то улицѣ толпа нашла большевика.

— Секретаремъ, что-ли, въ чекѣ служилъ. Какой-то чиновникъ его узналъ, они тамъ отца и брата его замутили; отпираться не сталъ. «Голубчики, пощадите», — началъ кричать, — «не буду большевикамъ служить, буду вамъ служить»... На колѣни сталъ, прощенія просилъ, каялся, самъ блѣдный преблѣдный. Но толпа его, кто чѣмъ — и ногой, и камнемъ, и палкой... Подъѣхалъ казакъ, шашкой ужъ добилъ его, — закончила Анна Егоровна.

Кромѣ того, она сообщила, что между петлюровцами и деникинцами, какъ говорили въ толпѣ, появились уже нелады. Такимъ образомъ, надежда на союзъ между Деникинымъ и Петлюрой оказывалась напрасной. Безъ этого-же союза побѣда надъ большевиками не могла быть прочной. Вотъ почему, всѣхъ очень интересовало, какую форму примутъ отношенія между добровольцами и петлюровцами. Первые шли подъ лозунгомъ: «Единая и недѣлимая Россія», вторые — признавали только самостоятельную Украину. Ближайшее будущее должно было показать, что можетъ произойти при встрѣчѣ этихъ двухъ устремленій.

Послѣ обѣда я еще пошелъ пройтись по Кіеву. День былъ прекрасный. Самостійники щеголяли въ своихъ цвѣтныхъ костюмахъ, русскіе, — въ формахъ, военныхъ и невоенныхъ. Оба теченія не смѣшивались. Особаго дружелюбія не замѣчалось, но и вражды тоже не было. Я прошелъ на Владимирскую горку и залюбовался открывавшейся оттуда картиной. Масса зелени, просторъ, далекій лѣсъ... Надъ темной извилиной Днѣпра, вдали за городомъ, высоко плавала желтая, большевицкая колбаса. Оттуда, вѣроятно, наблюдали, что дѣлается въ Кіевѣ. На скамейку, гдѣ сидѣлъ я, подсѣлъ пожилой человекъ въ инженерной формѣ. Вдругъ совсѣмъ близко отъ насъ затрещалъ браунингъ; двѣ-три пули съ визгомъ пронеслись около моего лица. Я оглянулся на со-

сѣда; онъ уже убѣжалъ. Трудно было понять, откуда стрѣляли, домовъ по близости не было; стрѣлокъ долженъ былъ скрываться или за ближайшимъ заборомъ, или за кустами. Въ кустахъ, однако, я никого уже не нашелъ.

Это были первые таинственные выстрѣлы, которые мнѣ пришлось слышать, и которыхъ такъ много было потомъ въ Кіевѣ. Глухая молва приписывала ихъ оставшимся большевикамъ и евреямъ.

Съ мыслями о будущемъ я вернулся домой. Наша колонія, за исключеніемъ Анны Егоровны и студента, сидѣла и пила чай. Я присѣлъ за столъ; пошли разговоры о томъ, что насъ ждетъ. Въ сумеркахъ уже пришла Анна Егоровна со студентомъ.

— Передъ городской думой собралась толпа; говорили, что между деникинцами и петлюровцами что-то произошло изъ-за флаговъ. Но, должно-быть, теперъ все уладилось — сама видѣла на балконѣ два флага — русскій и украинскій, — сообщила Анна Егоровна.

Не успѣла она кончить, какъ вдругъ раздалась пушечная канонада. Стрѣляли гдѣ-то вблизи, съ правильными промежутками. Продолжалась стрѣльба минутъ 10-15. Студентъ выскочилъ узнать, въ чемъ дѣло. Оказалось, что петлюровская артиллерія замѣтила большевицкій отрядъ, тысячи въ полторы, подходившій къ Кіеву, и обстрѣляла его.

Разошлись спать рано, вчерашняя безпокойная ночь утомила всѣхъ. Засыпалъ я съ радостнымъ чувствомъ: нечего больше бояться обысковъ, арестовъ, разстрѣловъ... А въ душѣ бродило большое благодарное чувство къ тѣмъ, кто избавилъ насъ отъ кошмарныхъ переживаній.

Ночью я нѣсколько разъ просыпался отъ какого-то шума: словно внизъ по улицѣ спускался безконечный

обозь. Въ полусонномъ сознаниі мелькала мысль, что это прибываютъ въ Кіевъ подкрѣпленія, что большевиковъ уже нѣтъ, и имъ пришелъ конецъ.

На слѣдующее утро въ кіоскахъ появился уже «Кіевлянинъ». Его можно было достать только послѣ долгаго стоянія въ очереди.

Въ первомъ номерѣ, въ небольшой передовой статьѣ, авторъ сообщалъ, что было предсказаніе о томъ, какъ послѣ десяти не настоящихъ властей придетъ одиннадцатая — настоящая, долговѣчная. Придетъ и осядетъ въ праматери русскихъ городовъ. Этой одиннадцатой властью, по словамъ автора, и была добровольческая.

Этой же ночью, какъ сообщалъ «Кіевлянинъ», произошелъ полный разрывъ между петлюровцами и деникинцами: петлюровскій флагъ былъ не то снятъ съ Думы, не то даже сорванъ, а петлюровскимъ войскамъ было предъявлено требованіе — выйти изъ города. Петлюровцы подчинились и вышли; но на прощаніе они произвели ночью, въ темнотѣ, одинъ или два выстрѣла по Городской Думѣ и такъ мѣтко, что одинъ снарядъ попалъ въ карнизъ зданія и сдѣлалъ большую брешь.

Какъ-бы тамъ ни было, добровольцы остались господами положенія, и вскорѣ въ Кіевъ прибылъ штабъ ген. Бредова.

Новая власть выпустила цѣлый рядъ приказовъ. Первый говорилъ объ «отмѣнѣ всѣхъ большевицкихъ распоряженій и о возстановленіи прежнихъ владѣльцевъ въ ихъ правахъ»... Возстановливался также прежній судебный и административный аппаратъ.

Затѣмъ была объявлена регистрація офицерскихъ чиновъ.

Регистрація происходила во дворѣ комендантскаго управленія. Когда я пришелъ туда, тамъ была уже масса военныхъ — полковники, капитаны, поручики, прапорщики; было нѣсколько генераловъ. Одни ходили уже